

Москва,
я думал
о тебе....

Москва 2019

Коллектив авторов
**«Москва, я думал
о тебе...». Сборник**

«Литературная Республика»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Коллектив авторов

«Москва, я думал о тебе...». Сборник / Коллектив авторов —
«Литературная Республика», 2019

ISBN 978-5-7949-0712-4

Представляем вашему вниманию сборник стихотворений и прозы
современных авторов, посвященных Москве.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-7949-0712-4

© Коллектив авторов, 2019
© Литературная Республика, 2019

Содержание

Поэзия	6
Юлия Аверина	6
Москва, девяностые	6
Ирина Артамонова	9
С днём рождения!	9
Алтуфьевский заказник	9
Осень на Яузе	10
Белый храм	10
Дивный напев	11
Гуннар Аршинов	12
Московская ода	13
Участникам битвы за Москву	14
Выпускникам школы Эц Хаим	15
Максону	16
Москва центр Шумову	17
Вариация «Москвы кабацкой» Есенина	18
Александрю Опекушину	18
Антонина Белова	20
«Ни Рим и ни Италия...»	21
«Ах, моя Бронная...»	21
«Московская зимняя ночь –...»	22
«В саду Нескучном осень до зари...»	22
«Листопад по Москве, Москве...»	22
Валерий Бокарёв	24
«Рождество! В Москве стоит туман...»	24
«Вновь непогода, дождь идёт...»	24
«Не раньше, чем вскипит вода...»	24
«Над городом туман...»	25
«Над заснувшей Москвой появилась луна...»	25
«На просторах Земли...»	25
«Давно рассвет, но в белой пелене...»	25
«Всё под солнцем блестит и сияет...»	26
«Другая сторона другой реки...»	26
«Как одряхлели старые дома...»	26
«Скворцы улетают...»	27
«Дождь пошёл, прохожих мочит...»	27
Тополя	27
В библиотеке	28
«Зелёный дым – в лесу цветут берёзы...»	28
«Вот и лето желтеет печалью...»	28
Галина Брусницына	29
Москва распятая	29
Москва грустная	29
Невеста	30
Московские окна	31
Евгений Бузни	33

«Эх, Москва! Небо шапкой – низко...»	33
Красная площадь	33
Москва моя	34
«На площади Кудринской, пылью запудренной...»	34
«Сегодня на площади есть переход...»	35
Алла Валько	37
Эйфория первых дней пребывания в Москве	37
Ляна Верещагина	39
Московский вечер	39
Сусальное волшебство	40
Откровение	40
Алексей Дмитриев	41
Городское	41
«От литургии слову верных...»	41
«На экране звездного окна...»	41
«Я не один, и правит мной...»	41
Осень	42
«Душа и дух в земной таятся клетки...»	42
Рождество	42
Воспоминание о будущем	43
«В окне не видно горизонта полосы...»	43
Априори	43
Перед лампадой	43
«Царственный лик...»	43
«Царство храма цветёт лепестками огня...»	44
«Тонка связующая нить...»	44
Елена Егорова	45
Пушкин – родовой москвич	45
Московские этюды в чистых тонах	45
В кремлёвских садах	47
Марина Зайцева (Гольберг)	49
Москва	49
По вечерней Москве пешком	49
Саврасов	50
Северное лето	50
Воспоминание о Яхроме	51
Лесное забвение	51
Отшельник	52
Наталья Квашнина	54
Московская мозаика	54
«По МКАДу, словно по судьбе...»	54
«Лето расщедрилось вдруг под конец...»	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

«Москва, я думал о тебе...»

Поэзия
Проза

Юлия Аверина
Москва

Москва, девяностые

850-летию Москвы посвящается.

О, Москва, ты – авангард Отчизны!
И – моя судьба. Вернуться ль вспять?
С городом, как с человеком – жизни
Не хватает, чтоб его узнать.

Как на милом взгляд остановился
В первый раз – цвет глаз, изгиб руки, –
Так бульваров воздух в грудь мне лился,
А с лица – вода Москвы-реки.

Так меня по улочкам гористым,
Взяв свое, романтики пора
Прогуляла, и до счастья чистым
Мне казался город мой с утра.

Все в новинку. И кровавой пены
На брусчатке не вздымался слой, –
Площадь Красная плыла нетленной!
Просто я не помнила былой.

Юный взгляд не замечал бесчестья,
Над домами лозунги прощал.
Лишь в церкви безропотном бескрестье
Что-то неродное ощущал.

Так любовь, приняв порок за доблесть,
Первый раз в другом, а не в себе,
Растворяя нас, прощает подлость,
И – шагнет к оглоблям, как к судьбе.

И помчит заезженной лошадкой
Круг за кругом, вырваться не тщась,
Запретив себе всплакнуть украдкой,
Что любовью некогда звалась.

В буднях – ровных грядках, верных долгу,
Где цветы – как сорная трава,
Жить с тобой в постылом браке долго,
Первая любовь моя, Москва!

Душу чью заставил измениться
Ход времен – твою или мою?
Апокалипсической блудницы
Я в тебе обличье узнаю.

Жадность ссор, брезгливость пресыщенья –
В прошлом все давно у нас, Москва!
Безысходность в нашем примиренье
И объятий мраморных тоска.

Не способна я рвануть из клетки
От толпы, где логика волков,
От того, что внутрь вдыхают детки,
От помоек – кухонь стариков.

От центральных, – снова древних! – улиц,
Где ненужным русский стал язык.
Старые названия вернулись, –
Кто теперь там понимает их!

Запад и Восток! От их насилья
Что зачала ты? Детей каких?
Их не ждешь. И ядовитой пылью
В чреве губишь души чад своих.

Ничего не в силах изменить я.
Спрятавшись сама в себе, тянусь
За иголкой дел послушной нитью,
И взглянуть в лицо твое боюсь.

Глянула – по-прежнему угодлив
Лоск витрин и рынок наготы.
Лик твой в духе времени уродлив –
Бабушка в салоне красоты!

Но вгляделась – нет, не наважденье!
Сквозь броню высоток, блеск машин,
И сквозь все хирургов ухищренья
Проступил рельеф родных морщин.

А по ним – сквозь макияж рекламы
Покаянных слез кипит смола!
Уцелевших, возрожденных храмов
Вновь зазолотились купола.

Бедный город мой! Меня смирили
Твой укор и взгляд уставших глаз...
Храмов тихий звон – твои ли слезы? Или
Это – слезы ангелов о нас?

Так на свалке драгоценный камень
Можно среди мусора найти.
Так в душе, заваленной грехами,
Два-три вдоха: «Господи, прости!»

Свет церковей, о Господи, московских,
В день кончины мира пощади!
Из объятий дебрей вавилонских
Этот жемчуг в Небо проводи!

Чтобы праведник, придя на Небо,
В Твой Нетленный Иерусалим
Не сказал: «Я никогда здесь не был!»
Чтоб знакомый свет блеснул пред ним.

Чтоб крестов московских очертанья
Он узнал, шагнув из смертной тьмы...
Молвил: « Светлый Град! Твое сиянье
На земле предощущали мы!»

1997 г.

Ирина Артамонова *Москва*

С днём рождения!

С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ, Москва, вечно юная дива!
Не стареешь с годами, прекрасна всегда!
Твои парки и скверы тенисты, красивы,
И струится в фонтанах живая вода.
С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ, Москва,
город воинской СЛАВЫ!
Средоточье искусства, ремёсел, наук,
Ты столица РОССИИ – великой Державы.
И гордится тобой каждый сын твой и внук.
С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ, Москва, я тебя поздравляю,
Небо МИРНОЕ будет всегда над тобой,
Хорошеть и цвести тебе, город, желаю.
Пусть гордится ОТЕЧЕСТВО нашей Москвой!

Алтуфьевский заказник

Речушечка Чермянка, извилист её путь,
Болотистая пойма, боюсь туда шагнуть,
Протоки и мосточки, овраги, ручейки,
И вековые сосны стройны и высоки...
Алтуфьевский заказник – природный лесопарк,
Ходить часами можно, – не обойдёшь никак
Все тропки и тропинки, сосняк и березняк,
Лощины и низинки, припойменный ивняк.

Здесь вековые липы, в подлеске клён, орех
И красная рябина, малина... Без помех,
Друг другу помогая, всё хорошо растёт.
И земляника дружно и радостно цветёт
На солнечных прогалинах и кое-где в тени...

Стоят такие жаркие и солнечные дни...
И лес совсем уж летний. У дуба полный лист.
Здесь слышен отовсюду весёлый птичий свист.
Цветёт калина дикая, вишняк уже отцвёл.
Ведут между собою деревья разговор.
Быть может, вспоминают прошедшие года,
И тяжело вздыхают как будто иногда
О зимних снегопадах, о грозových дождях,

О молодости давней, потерянных друзьях...

Осень на Яузе

И Яуза-река готовится к зиме,
И парк её прибрежный...
Вода прозрачна, вижу я на дне
Узор из водорослей нежный –
Причёсана течением трава,
Травиночка к травинке.
А в заводи, смотрю, одна
Цветёт ещё кувшинка.
По берегам, зелёные, стоят
Деревья с узко-длинными листками,
И дружно выстроились в ряд
Младые клёны с тополями,
Уж пожелтевшие. Иду
Мощёной досками тропинкой...

Камыш – стеною. Не могу
Налюбоваться я картинкой:
Резвятся утки, – серебром
Сверкают брызги

В фонтане, поднятом крылом
В полёте низком.
Малинник с бурою листвой,
Осинник пёстрый...
И грусть всю унесло водой
На дальний остров
И растворило в тишине
Осенней сказкой...
Природа балует нас всех
Любовью, лаской...

Белый храм

О Яузе-речке так много стихов
Написано мною, но снова
Пришла на свидание я, чтобы вновь
Сказать тебе доброе слово.
Течёшь ты с достоинством, издалека.
Пока, полноводна. Дождями
Тебя напоило. Твои берега
Сковали сетями, камнями.

А в пойме широкой устроили парк –
Дорожки, площадки, лужайки.
По левому берегу старицы, как
Подковы и тайные знаки...

Над всей этой дивной твоей красотой
Возносится гордо и властно
Храм белый – трёхкупольный верх золотой –
Стабильности символ прекрасный.

И ярко сияют на солнце кресты,
Разносится звон колокольный!
И звуки те радостны и широки
Над облагороженной поймой.

Дивный напев

Я пришла к тебе, Яуза, снова
Берегами твоими гулять.
Здесь тебе не мешают оковы
Плит бетонных. Приятно шагать
По утопанной, дикой тропинке...
Серебрится созревший камыш,
Утки серые, как на картинке,
Важно плавают... Вот и глядишь,
И не можешь никак насмотреться
На неброскую эту красу.
Хмель по дереву, как по трапеции
К небу тянется, и на весу
Плети мощные тихо колышутся,
Зацепиться, ещё не успев.
И откуда-то, кажется, слышится
Незнакомый, но дивный напев.
Утонули кубышки кувшинки.
Воды Яузы тихо текут.
Листья палые, словно пушинки,
Вниз по реченьке дружно плывут...

Гуннар Аршинов
Москва

Московская ода

Наш край родной, Москва – Жар-Птица,
Первопрестольная столица.
Таганка, Сретенка, Арбат,
Сокольники, Нескучный сад...

Гостеприимство, хлебосольство,
Накрытый стол и настежь дверь,
Изыски, сытость и довольство
И в стары годы, и теперь.

Сады и парки, храмы, здания...
Москва, ты центр мироздания.
Кремль величавый и надёжный...
Москву покинуть невозможно.

Здесь жили Пушкин, Маяковский,
Высоцкий, Лермонтов, Тарковский,
Печальный Гоголь – солнце смеха,
И граф Толстой, и доктор Чехов.

Поэт, учёный и философ,
В Москву стремился Ломоносов.
Открыл здесь университет –
Преград в науках россам нет.

Прославлен и театр московский:
Душа Большого – Пётр Чайковский,
А в Малом – драматург Островский,
Легенда МХАТа – Смоктуновский.

Град славя на семи вершинах,
Донской Димитрий вёл дружины.
Их Сергей Радонежский мудрый
Благословил на подвиг трудный.

Без страха, лишних разговоров
Вёл в бой полки москвич Суворов,
И здесь военную науку
Врагам преподавал маршал Жуков.

Минули лихолетья беды,
И прогремел салют Победы.
Идёт торжественный парад.
Красуйся, златоглавый град!

Москва войну пережила...
Блестят золотые купола,
И этот негасимый свет
На аксельбантах у кадет.

Москва! Как много в этом звуке...
Героев правнуки и внуки
Гордятся городом своим,
Свою судьбу связали с ним.

На верность присягал столице?
Улыбки светятся на лицах.
Она оплот и наша сила.
...Жива Москва – жива Россия!

Участникам битвы за Москву

Скажи-ка, дядя, ведь недаром
Могучим огненным ударом
Отброшен грозный враг?
Ведь были ж схватки боевые,
Да, говорят, ещё какие!
Но взмыл, как птица, над Россией
Победный алый стяг.

Да, были люди в это время,
Отважное героев племя.
Их память чтите вы.
Плохая им досталась доля –
Немногие вернулись с поля,
Но честь их, мужество и воля
Не отдали Москвы!

Войска сначала отступали,
И в горе матери рыдали...
«Мать – Родина зовёт!..»
Ноябрь. Парад. Товарищ Сталин.
Примкнув к винтовке штык из стали,
На смертный бой, вперёд!

Поставлен щит: назад ни шагу!
И, проявив в бою отвагу,
Сражался стар и млад.
Смерть. Шквал огня. Зима. Морозы.
От ветра замерзают слёзы...
Но стоек наш солдат.

Сказал Клочков, сверкнув очами:
– Ребята, не Москва ль за нами?
Умрёмте ж под Москвой,
Как наши братья умирали!
И всё ж Москву Вы отстояли,
Как клятву верности сдержали
Бойцы в час роковой.

Умолкли грозные раскаты.
И – битвы страшной той солдатам –
Всем – слава! – не молва.
Скорбь и восторг сейчас на лицах:
Живёт любимая столица,
Красавица Москва!

Да, были люди в ваше время.
Войны их не сломило бремя.
Живой пример нам – вы.
Суровая досталась доля
Бойцам на том на бранном поле,
Но совершилась Божья воля –
Не отдали Москвы!

Выпускникам школы Эц Хаим

*прочитано 23 июня 2010 г. на выпускном вечере в Школе «Лаудер
Эц Хаим» г. Москвы*

посвящение Владимиру Ильичу Склянскому

У каждого свой путь,
Но это не мешает
На разные лады
Копировать одно.
Вам хочется уснуть?
Прекрасно усыпляет
То, что в миру зовут
Названьем кратким «дно».

На дне всегда теплей,
Свободней, безмятежней.
И что б ни натворил,
Всегда тебя простят.
Но вверх взгляни скорей:
Там в небесах надежды,
Свободны и легки,
Мечты твои парят.

Вы взрослые. Почти.
Но детство сохраните,
Как хрупкого птенца –
Любимца певчих птиц.
Есть разные пути,
Невидимые нити.
И много на земле
Прекрасных светлых лиц.

Сегодня школа всем
Вам говорит: "Прощайте!"
Цветы, улыбки, грусть,
И...слёз не удержать.
Учителям своим
Терпенья пожелайте.
Учителей своих
Не стоит забывать.

Максону

Как и я, ты судьбою гоним,
Мой товарищ в несчастье Максим.
Невесёлая здесь полоса,
Но лукаво сияют глаза.
Ты открытой улыбкой своей
К себе располагаешь людей.
Для друзей и надёжный, и свой,
Родился под счастливой звездой.
Только рано в масштабах страны
Начинают взрослеть пацаны
В глубине тех московских дворов.
И дворовый закон здесь суров,
Ведь приходится в драках мужать:
Встать за правду, друзей не предать.
Вот и Максону пришлось повзрослеть,
В переделках лихих уцелеть.
Не по книгам ты с жизнью знаком.
Не всегда прав бывает закон,
Но закон и неписанный есть:
Мама, воля, отвага и честь.
Так темна безотцовщины ночь,
Свет в душе – хоть кому – то помочь.
Жизнь жестока порой и сложна,
Больно бьёт, больно режет она.
Зло, что вряд ли годится в отцы,
Оставляет на теле рубцы.

В сердце незаживающий шрам:
Ты во всём виноват в этом сам.
Падать часто пришлось и вставать...
Сможет мать лишь простить и понять.
Жизнь жестока была и груба,
Но тебя ведь хранила судьба,
Далеко отводила беду.
Пусть скорей мир и радость придут.
И всё то, что так сложно забыть,
Нужно вдаль поскорей отпустить.
И врагом перестать быть себе.
Обрести мир и радость в семье.
С королевой – любовью своей
Завести вам красивых детей!
Уникален и неповторим
Мой товарищ в невзгодах Максим.
Максимального счастья тебе,
Поворотов удачных в судьбе,
В свою верную верить звезду,
Снова мира принять красоту.
Пусть уйдёт наваждения тень
И начнётся твой солнечный день.
Пусть вернётся скорей звёздный час,
Неудачи отстанут от нас.
Знай всегда, что ты неотразим,
За друзей стой, как прежде, Максим,
Не сворачивай на скользкий путь.
Но таким же отчаянным будь.

Москва центр Шумову

Прощёлкал проморгал прошляпил пролетел
Профукал прозевал прохлопал просвистел
Проплакал проворчал прошлёпал пропустил
Проехал промотал проспал проел пропил
Бесшумно

Ущучил усмотрел умаслил умыкнул
Усёк урвал угнал упрятал утянул
Услышал ухватил уделал убедил
Увидел уломал утешил уложил
Бесшумно

Вариация «Москвы кабацкой» Есенина

прости, Сергей Александрович...

Да, теперь решено, без возврата!..
Дулю двину к дверным глазкам.
Уж не буду давать «на лапу»
В регионах удельным князькам.

Жёлтый дом без меня беснуется,
Срок в казённом – давно истёк.
По московским изогнутым улицам
Совершаю я марш-бросок.

Я люблю этот город денежный,
Пусть в понтах он весь и ментах.
Раздобуду блокнот копеечный
И Москву воспою в стихах.

Месяц ночью на небе нашкодит,
Осветив близлежащий притон.
И пойду я, свесясь башкою,
По «05-го» в клуб «Sixteen tons».

Женя Любич в том логове жутком
Мне с листа мой стих прочитает.
После двину не к институткам,
А домой на последнем трамвае.

На ночлежку в угол медвежий,
Где в три яруса койки стоят.
Я такой же, как все, приезжий –
Мне уже не уйти назад!

Пусть тусовка без нас тусуется,
Понаехавшие не в нуле:
По московским изогнутым улицам
Совершаем мы дефиле.

Александр Опекушину

посвящение Ю. В. Климакову

Приезжая к памятнику, созданному Опекушиным,
Где взор задумчивый Пушкина

притягивает, как магнит,
Понимаешь, что связь времён не нарушена
И тайну единую ведали
Скульптор Александр
и Александр пиит.

Идут к работе
академика живописи Александра,
Когда душа поёт и когда болит.
Здесь символом Москвы
стали два таланта:
Живая душа ваятеля
и в бронзе оживший пиит.

На постаменте – строчки
из стихотворения «Памятник».
Их наизусть каждый школьник
во все времена твердит.
Здесь гениальность художника –
писателю лучшая память:
Именно это творчество и напоролил пиит.

К памятнику Опекушина
приходят и дети, и взрослые.
Опять кто-то ждёт кого-то
и в нетерпенье звонит...
Всегда здесь фотографируются
московские зимы и вёсны.
И летом, и осенью вместе
на фото ваятель, пиит.

И как не представить Россию
без светлого имени Пушкина,
Кто создал для нас образцовый
могучий русский язык,
Так нет и Москвы без памятника,
созданного Опекушиным:
Он сдержан, прост и прекрасен,
он скромн – и этим велик.

Не объявляйте конкурсов
на лучший памятник Пушкину
И не тревожьте все
бронзу, медь и гранит,
Лучше взгляните пристальнее
в тихий проект Опекушина.
Поняли? Тема закрыта.
И ваша душа летит.

Антонина Белова
Москва

Автопортрет

Антонина Белова – поэт, автор шести сборников стихов, победитель поэтических турниров и конкурсов; кандидат филологических наук, доцент, автор многих научных статей, посвященных поэтике, член Союза писателей России.

«Ни Рим и ни Италия...»

Ни Рим и ни Италия
Души не захлестнут,
Но эти липы старые
И этот омут – пруд,
И звонко серебристая
У тополя листва,
И беспредельно чистые,
Как звёздочки, слова
Из маминого сердца,
Со дна души родной:
Терпи, терпи – всё стерпится,
Не у тебя одной...

«Ах, моя Бронная...»

Ах, моя Бронная,
Улица скромная,
В памяти длинная –
Радость старинная.
Улица, улочка,
Словно шкатулочка.
Где твои прежние
Девочки вешние?
Малая Бронная –
Тайна огромная,
Песня старинная –
Песнь лебединая.
Липы бессонные
Шепчутся тронные.
Мысли смятенные,
Радости бранные...
Пара за парочкой
Скроется в арочке.
Время за времечком
Тянется к девочкам.
Бронная Малая,
Доля бывалая.
Дева-красавица,
Ей ли не нравится?
Свежесть невинная,

Косонька длинная.
Боль запоздалая –
Бронная Малая.
Канула в прошлое
Струйкою-прошвою
Долюшка кровная.
Ах, моя Бронная...

«Московская зимняя ночь –...»

Московская зимняя ночь –
бессонная, лютая, злая,
ты мне ничего не пророчь,
в невидимой стуже пылая.
Так хочется нежной весны
и светлой прохлады капели,
узнавшей апрельские сны
и всё, о чём ласточки пели...
Так хочется просто дышать
настоянным воздухом мая,
ладони в порыве разжать,
весь мир, как дитя, обнимая!

«В саду Нескучном осень до зари...»

В саду Нескучном осень до зари
зажгла деревьев радостные кроны.
Им чутко вторят братья – фонари
под ветра шум и жалобные стоны.

В саду Нескучном рано поутру
пойду тропинкой до реки широкой
и, глядя вдаль, печаль свою сотру
свободой и огнём любви далёкой.

В саду Нескучном память стережёт
ушедших лет улыбки и признанья.
Как мимолётно всё, как сердце жжёт
несбыточность желанного свиданья...

«Листопад по Москве, Москве...»

Листопад по Москве, Москве –

по бульварам, шоссе, тропинкам,
по разлукам, по первым льдинкам,
по уставшей жухлой траве...

Он метёт, он несёт листву,
завихряет наряды кронам,
по сусекам скребёт укрывным,
осыпает каштан на рву.

Залетает в обрывки снов,
хороводит в безлюдном парке,
он как будто больной в припадке –
очумел от листвяных слов...

Вот зарылся опять в листве,
вот взметнулся лисою рыжей –
длиннохвостую и бесстыжей –
листопад по Москве, Москве...

Валерий Бокарёв
Москва

«Рождество! В Москве стоит туман...»

Рождество!
В Москве стоит туман.
Тишина, столица не проснулась.
Лишь синицы скачут по кустам
И под каплями берёзы ветвь согнулась.
Тишина! Туман сокрыл дома,
Растопил следы январской стужи.
Только свет ближайшего окна
Отражают под ногами лужи.

«Вновь непогода, дождь идёт...»

Вновь непогода, дождь идёт.
Хандра воспрянет и войдёт.
Я ощущаю в серость сдвиг,
Но всё меняется за миг!
Багряный лист! Багряный лист
Над головой моей повис,
Как будто солнце на ветру
И я в лучах его иду!
И вновь преобразился мир.
Природа снова мой кумир!

«Не раньше, чем вскипит вода...»

Не раньше, чем вскипит вода,
Не раньше, чем растает лёд,
Не раньше, чем придёт орда,
Чтоб уничтожить мой народ.
Не раньше всяких мелких дел,
Не раньше драк и разных склок,
Не раньше, чем петух пропел,
Не раньше, чем ударил рок.
Но лишь потом мы обретём
Любовь к стране, где мы живём!

«Над городом туман...»

Над городом туман,
Над городом рассвет
И в окнах, тут и там
Теплится ранний свет.

Мой Зеленоград!
В городе закат.
Башни новостроек
Золотом горят!

«Над заснувшей Москвой появилась луна...»

Над заснувшей Москвой появилась луна.
Золотистым румянцем дома освещает.
Посмотри, до чего же огромна она
И как в сказку наш мир превращает!

«На просторах Земли...»

На просторах Земли,
Где красивые птицы летают.
На просторах Земли,
Где весёлое солнце встаёт.
На просторах Земли,
Где любимые люди шагают.
Вот на этих просторах
Слуга ваш покорный живет!

«Давно рассвет, но в белой пелене...»

Давно рассвет, но в белой пелене
Скрываются деревья и дорога.
Лишь звуки приглушенные извне
И смутная, неясная тревога.

Туман, туман, скажи, чего скрываешь?
Туман, туман, скажи, куда ползёшь?
Зачем меня так плотно обнимаешь?
Куда меня по городу ведешь?

Иду на ощупь – будто бы слепой,
А рядом проплывают силуэты.
И кажется, они идут за мной,
Чтобы давать ненужные советы.

«Всё под солнцем блестит и сияет...»

Всё под солнцем блестит и сияет.
Тихий ветер колышет листву.
Я сегодня, любя и мечтая,
Вновь российской равниной иду.

А вокруг очумелые птицы
Восхищаются солнечным днём.
От окраин до русской столицы
Всё покрыто небесным огнём.

И под ним оживает природа,
И под ним колосятся поля.
И вершатся дела у народа,
Все как будто играют творя!

«Другая сторона другой реки...»

Другая сторона другой реки.
Другая жизнь полгода окружает.
И хлопья снега, падая вдали,
Летят ко мне и плечи украшают.

У дома лес, хотя живу в Москве.
В нём птички трели душу окрыляют,
Но подчиняясь реликтовой тоске,
Внезапно отступая, затихают.

«Как одряхлели старые дома...»

Как одряхлели старые дома,
Что из Москвы к Москве по Ленинградке.
Я знаю, их судьба предreshена
И потому пустуют сад и грядки.

«Скворцы улетают...»

Скворцы улетают!
Заполнили шумом перроны,
А рядом шагают
Неспешной походкой вороны.
Скворцы суетятся
Предчувствуя новые страны.
А нашим воронам
Отлёт этот кажется странным.

«Дождь пошёл, прохожих мочит...»

Дождь пошёл, прохожих мочит.
Кто под зонтик, кто бежать.
Нас проблемой заморочит,
Что в дорогу одевать.
Ускоряя бег прохожих,
Гром принёс переполох.
Дождь свои дождевики множит,
Сыпет с неба, как горох.
Льёт и льёт, дорог не стало,
Лишь кругом бежит вода.
Даже тень домов пропала:
Из окошка не видна.

Тополя

Тополя, вы не раз
От дождя нас спасали,
От холодных ветров
Защищали не раз.
И опять, по дурачки,
На вас мы восстали.
Лишь пеньки говорят,
Что мы предали вас.
Из пеньков пробиваясь
В зелёную поросль
Вы опять на защиту
Встаёте людей.
И разносят дрозды
Эту странную новость:
Бескорыстна к двуногим

Любовь тополей!

В библиотеке

Он читал Арбузова губами.
Что-то было в нём от тех людей,
Что любят цветы, облаками
Целый день.
Падала улыбка на страницу
И взлетала вверх дуга бровей.
Почему-то я увидел птицу,
Бьющуюся в запертую дверь.

«Зелёный дым – в лесу цветут берёзы...»

Зелёный дым – в лесу цветут берёзы.
И кружат прошлогодний тёмный лист
Весенние неопытные грозы.
А вечерами – соловьиный свист!
В излучине реки, там, за еловой тенью,
Церковной колокольни белый след,
В водоворотах, бурое волнение
В Москву-реку уносит. Яркий свет
То в петушином крике искажаясь,
То раздробясь меж крыльями скворца
И золотом на лица опускаясь,
Наполнит созерцанием сердца.

«Вот и лето желтеет печалью...»

Вот и лето желтеет печалью
Ястребинок и многих листов.
И кусты оголяются далью,
И все позже бледнеет восток.

Это осень: в крылах журавлиных,
В петушиных отчаянных криках;
Над садами в седых паутинах,
В колеях, отраженьях и бликах.

Галина Брусницына *Москва*

Москва распятая

Москву, распятую на пальцах
Садового кольца,
Веков исколотые пальцы
Терзают без конца.
И на свою работу глядя,
Не думают о том,
Что вышивают реже гладью,
А чаще всё крестом.
Кресты могил и храмов стольных,
Лихих и светлых вех
Выводит нить произвольно,
Совсем не по канве.
С лица у вышитой столицы
Приглажены стежки,
И плотно к нити нить ложится,
С изнанки – узелки...
И столько сломано иголок
Напёрстками эпох,
Что каждый крохотный осколок
В стон превращает вздох.
На выбеленный лён столица –
Меж строчек и петель –
Ложится грустно, как девица
В постылую постель.
Беда, когда чужие пальцы
Касаются лица,
Не соскользнуть с железных пальцев
Садового кольца,
Когда чужие руки гладят
Родимые черты,
И, отражаясь в синей глади,
Качаются кресты...

Москва грустная

Бедная моя, бедная...
Невыспавшаяся, бледная...
Оболганная, обруганная
Недругами и друзьями,

Убеганная, умотанная,
Кто-на-меня – вот-она-я!
Стоптана, измусолена,
Сотней потов просолена,
Злыми слезами мытая,
Горе-обиду мыкая...
Кто помывает – несть числа,
Кто понукает – не снесла,
Кто поломался – не звала,
Кто посмеялся – не гнала...
Чуть свет – напوماжена,
Чуть вечер – изгажена,
Чуть ночь – одиночество,
Огарок пророчества...
Разнузданная, страстная,
Расхристанная, распластанная,
Бессовестным – будь пусто им!
Красивая моя, грустная,
Москва моя...
Юная моя, чистая,
Тысячи бед выстояв,
Нежностью нерастраченной
К лучшему предназначена,
В лучших мечтах сбудешься,
Влюбленными налюбуеться,
Милая моя, славная,
В сердце хранишь главное...
Москва моя...

Невеста

Шла невеста далечко,
Уронила колечко –
На зеленом бульваре,
Прямо на тротуаре.
И снова осечка –
Другое колечко
Потеряла, бедовая,
На улице Садовая.
И для третьего колечка
Нашла местечко –
Далеко от порога
Автодорога.
А одно колечко
Утекло, как речка,
Укатилось под землю –
Мольбам не внемля.

Саднят плечики,
Звенят колечики,
Колокола звонят –
Грудь теснят.

Новое колечко
Колет сердечко –
Слезки катятся
По невестину платьицу...

Летят времена,
А она всё одна,
И всё жива –
Невеста-Москва.

Московские окна

Не спит Москва, вздыхает,
Рекламой полыхает,
Окошки перфокартами
Растрянно моргают.
В любой многоэтажке
Полуночные пташки –
В экранный свет закатаны
Неспящие мордашки

Огни окон снаружи
Через снега и лужи
Соседям по кварталу
Подмигивают дружно.
Мол, твой-то полуночник,
Наверное, киношник,
А мой, хоть славный мальй,
Компьютера заложник.

А во дворе заплатой
Свет падает квадратный
На лужи, на проталины –
Цветные всюду пятна.
В них промелькнут устало
То путник запоздалый,
То кем-то мяч оставленный,
Чтоб под ногу попал он,
То поцелуй украдкой
За детской площадкой –
Мы все подобный помним,
Стеснительный и сладкий...

Но вот Москва, вздыхая,
Едва-едва стихает,
И смутный сон наполнен
Внезапными стихами...

Красная площадь, ты площадь Ленина.

Красная площадь – сердце народа,
сердце России, откуда мы родом.
Но что же молчишь ты, Красная площадь,
когда по тебе грязным духом полощут?

Что же не видно рабочих Пресни,
вздымавших молот под революционные песни?

Москва моя

Москва моя – огромная страна
в строю стихов, в полёте песни.
В Москве я жил, любил, страдал
рождением Кремля и Пресни,

Предвосхищением победных дней,
предчувствием дней поражений
и разрушением побед идей,
и искажением рождений.

Сживался с переменами подруг,
друзей, трамваев, электричек.
Стыдливо взор свой прятал, видя вдруг
в Москве позорное обличье

беспутных, беспризорных, наркоту,
что тянут на себе Россию
в другую сторону, но только в ту,
где запахи гнильи взрастили.

Сражался в спорах, часто горячась
от неизбывного бессилья.
Она всеильна – эта наша власть
над бедными людьми насилья.

И всё ж, Москва, я верю в твой народ,
в твой люд мастеровой умелый,
который праведный ведёт свой род
от честных, искренних и смелых.

«На площади Кудринской, пылью запудренной...»

На площади Кудринской, пылью запудренной,

я с толпой тротуарной распят ожиданием.
А в небе звезда за спиной целомудренна
на самом высоком московском здании.

Глаз светофора буравит нас красностью:
идти не моги – расплющит движение.
Несутся атомы столичной трассою.
Каждый атом со своим положением.

Вальяжно расслабившись, с телефоном в ухе
(Водитель ведёт Мерседес классно)
сидит полу-полный новый русский,
новый хозяин с почти площади Красной.

Для него постовой держит всё движение...
На перекрёстке нервами пляшет
«скорая помощь», гудит сиреною...
а где-то больной, полумёртвый даже.

На площади Кудринской нет перехода,
чтоб под землёю от новых русских
уйти удалось бы простому народу,
спасаясь от глаз озлобленно-узких.

А рядом Пресня, прошу заметить,
Красною в истории была когда-то,
как кровь, что лилась в девяносто третьем,
когда в демократию стреляли из танков.

И люди бежали с площади Кудринской,
давили друг друга, в метро спускаясь.
А сверху звезда всё ещё целомудренно
грустно тускнела: жизнь не такая.

Исчезли пилотки, что были со звёздами.
Исчезла и гордость за сильную Русь.
На площади Кудринской нет перехода,
а без перехода идти я боюсь.

«Сегодня на площади есть переход...»

*«На площади Кудринской нет перехода»
Три года назад я писал для народа.*

Сегодня на площади есть переход,
подземный, закрытый, бетонный, как дзот.

Использовать может его даже кот,
которого бомж для продажи принёс.
И нищая рядом...
для денег поднос
корявый из старой забытой трухи.
Копейки нужны ей для постной ухи.

Простые заботы:
поесть да поспать...
А над переходом
проносится рать
колёсных, бездушных,
ревущих коней,
что нищей не знают,
не спустятся к ней.

Их трасса ведёт на вершину мечты:
ко злату, ко власти, где нету черты,
предела желаний, где всё лишь для тех,
кого жадность жалит любовью утех.

Жизнь рвётся на части –
на власть и народ.
Одним верх – по трассе,
другим – переход.

Но чувства позоря,
бетонные стены
тебе не позволят
ни вправо, ни влево.
И нищая,
пряча подачки в платок,
ползёт в предоставленный ей переход.

Та нищая в прошлом
жила и любила.
ей всё было можно,
ей всё было мило.
Друзей было много.
Сегодня одна –
бедная, нищая наша страна.

На площади Кудринской есть переход.
Никто не ответит, куда он ведёт.

Алла Валько *Москва*

Эйфория первых дней пребывания в Москве

Наконец-то, я в Москве! Я так соскучилась по городу, в котором прошла вся моя жизнь! Увидеться с друзьями, побродить по лесу и погулять в парке, посмотреть спектакль, послушать концерт, посетить выставку, пройтись по московским улицам... Планы у меня были грандиозные.

По дороге домой я восторженно смотрела из окна такси на пышную растительность. С не меньшим восхищением любовалась раскидистой кроной высоких деревьев, которые вижу из окон своей квартиры, зелёной шелковистой травой по пути от дома до метро. Я уже почти забыла, как приятно погладить мягкую травку, которая колыхается от малейшего ветерка и лёгкого прикосновения.

Смыкавшиеся кроны деревьев в проулках между улицами нашего района сводили меня с ума! От счастья у меня буквально кружилась голова, а в глазах стояли слёзы. Когда я ждала автобус у стадиона «Медик», то в далёкой перспективе улицы наслаждалась видом позолоченных куполов недавно возведённого храма Иоанна Русского.

Мне понравились ставшие просторными, без многочисленных торговых палаток улицы города, с широкими тротуарами, высаженными на них деревьями, табло, извещающими пассажиров о времени прибытия транспорта! Прогуливаясь по старому Арбату, я с удовлетворением отметила, что на улице снова появились художники, и любовалась их работами. А какой красивый многоэтажный дом с цветником и цветущим кустарником я видела недалеко от станции метро «Крылатское»!

Я прилетела в Москву за неделю до окончания Чемпионата мира по футболу-2018, но впервые дни мне нужно было завершить неотложные дела, поэтому познакомиться с праздничным городом мне удалось только за пару дней до закрытия игр.

Освободившись от неотложных домашних дел, я отправилась на Никольскую улицу, эту фан-зону, о которой узнала от российских журналистов, комментировавших события чемпионата. Никольская произвела на меня самое благоприятное впечатление. На время ЧМ-2018 власти Москвы установили на ней металлоискатели, но меня это не огорчило, так как я понимала, что власть должна обеспечить безопасность своих и иностранных граждан. Улица была красиво украшена, с протянутых вдоль всей улицы тросов свисали длинные нити с крохотными гирляндочками, шариками, цветочками, цветными лампочками. Вечером, когда они включились, я стала свидетелем удивительно красивого зрелища.

Вдоль всей улицы было открыто множество маленьких кафе, которые с явным удовольствием посещали как гости столицы, так и москвичи. Я увидела вывеску «Вокруг света» и зашла внутрь. Раньше этого центра я не видела. Здесь было множество залов, и все они были заполнены людьми. Своё название центр получил неслучайно: гастромакет «Вокруг Света» – это 24 ресторана и кафе, это многообразие национальных кухонь и авторских меню. Каждый заглянувший сюда может совершить путешествие в страну культурных и вкусовых традиций разных народов планеты.

Мне понравилось, как выглядели газоны с цветниками перед зданиями на Никольской, очень понравилась чистота – нигде не валялось ни единой бумажки, ни сигареты, хотя на улице было много людей. И вот люди-то мне понравились больше всего. Я любовалась тем, как выглядят наши женщины, как они красиво и аккуратно одеты, чувствовала их хорошее настроение и радость по поводу происходящего. Во многих местах с песнями и танцами выступали гости

столицы, но мне показалось, что порой они были излишне шумливыми. Наши граждане проявляли большую сдержанность.

Пройдя по Никольской, я вышла на Красную площадь, в центре которой был организован парк футбола и на небольшом футбольном поле со спортивным азартом играли команды любителей. Чемпионат настолько вдохновил и наших мальчишек-болельщиков, что они тут же, на площади, везде, где было хоть какое-нибудь свободное пространство, тоже играли в футбол.

Моё внимание привлёк аттракцион робот-вратарь. Посетителям парка предлагалось забить мяч в ворота, а искусственный голкипер парировал удар. Желание сразиться с вратарём один-на-один проявило немало молодых людей. Среди них можно было увидеть и людей среднего возраста. Очередь выстроилась длиннющая. Мне было интересно увидеть, как происходит поединок между игроком и вратарём, поэтому, миновав очередь, я приблизилась к самому «эпицентру» аттракциона и начала наблюдать за происходящим. Зрелище оказалось захватывающим, ибо мало кому из забивающих удавалось вынудить робота-вратаря пропустить гол.

Наконец, передо мной в очереди людей, уже ожидавших выхода на поле «боя», оказались молодые люди – парень и девушка. Они подошли к решению проблемы творчески, поняв, что бить нужно резко и то место, которое не покрывает своим телом движущийся, как часовая стрелка по плоскости круга, робот-вратарь. Это значило, что бить нужно было по верхним углам ворот или почти вниз, поскольку робот как всякий механизм имел время запаздывания. После совместного обсуждения этой задачи я пожелала молодым людям удачи. Девушка попросила меня не осуждать её в случае неуспеха. Я со смехом ответила, что если её мяч долетит до ворот, то это уже будет успех.

Когда подошла очередь парня бить по воротам, он снял кроссовки и ударил по мячу голой ногой, но его первый удар был неудачным. Зато второй принёс ему удачу. Многие зааплодировали его успеху. На этом его попытки закончились. Теперь была очередь девушки. Её первый удар был слабым, и мяч до ворот не долетел, но зато второй был таким резким и низким, что робот-вратарь «не успел» отбить его. Я ликовала, а меня аплодисментами поддержали все присутствующие.

После этой сокрушительной победы мне захотелось пообщаться с очаровательной парой. Оказалось, что молодому человеку 26 лет, он рекрутирует парней в армию, а девушке 23 года, и она, окончив институт, занимается вопросами экологии.

В следующий раз я прогуливалась по этим местам вместе со своей приятельницей Людмилой. Мы снова прошли вдоль Никольской улицы, наблюдая за выступлениями гостей чемпионата: слушали гитариста, пение и игру на барабане ансамбля чернокожих болельщиков, с интересом смотрели на их пляски, любовались ряжеными с масками на лицах и без них. Пройдя по Красной площади, мы вышли к парку «Зарядье», который я увидела впервые. Парк появился здесь недавно, на месте снесённой гостиницы «Россия». На пересечённой местности очень удачно была создана парковая композиция. Уже стало совсем темно, так что скоро нам пришлось уходить. Мне хотелось бы ещё раз вернуться сюда. Надеюсь, у меня всё ещё впереди!

Меня умиляли многие встречи в метро с детьми и их родителями. Однажды рядом со мной на скамью села маленькая девочка. Не теряя ни минуты, она достала тетрадь, цветные грифели и начала рисовать. Папа с дочкой ехали в метро не более двух остановок, но за это время девочка сумела нарисовать целую картину: ввысь над землёй поднимаются разноцветные шарики, и это было нарисовано весьма профессионально.

В другой раз я наблюдала, как на коленях у молодой женщины с соской во рту сидела младшая дочь, а рядом с ней – старшая, тоже маленькая девочка. Правой рукой мама поддерживала младшенькую, а левой обняла за плечики старшенькую. И как было приятно видеть её счастливое от материнского внимания лицо!

Позже, находясь уже в Калифорнии, я с нежностью вспоминала об этих приятных встречах в Москве.

Ляна Верещагина *Москва*

Московский вечер

Окутал город тихий вечер...
Листвою ласково шумя,
В манящем розовом закате,
в своих мечтах гуляю я.
Как я люблю Московский центр,
По улочкам его бродить,
Где сказки старого Арбата живут,
и вечно будут жить!..
Дома, вы помните так много,
Лепниной выложен багет.
Здесь по булыжным по дорогам шли барышни,
затянуты в корсет,
И зонтики в руках крутили
В кокетстве этом был секрет...
В ажурных шляпках и с цветами,
под скрип пролетки: цок, цок, цок!
Они свой веер раскрывали,
С изяществом прикрыв лицо.
Мужчины, приподняв цилиндр,
в приветствии сдержанном идут,
Вот детки – с чистым звонким смехом,
Их гувернантки в сквер зовут.
Борзые – также штрих заметный,
хозяин вывел их гулять...
В особняке, что на Неглинной,
Приемы громкие опять.
Ах, как приятно окунуться в тот мир,
где воздух был другим!..
Великие в то время жили:
Творцы – мы благодарны им!
Архитектура сплошь шедевры–
талантливое мастерство!
Во всем изящные манеры,
Здесь вдохновенья торжество!..
Закат уплыл, теперь на город
спускается ночная мгла...
И фонари, что вдоль бульвара,
Зажглись, и тайна ожила...
Тут в пору спать... но нам не спится,
в окошках жизнь,
Где есть сюжет.

В прозрачных шторах силуэты,
К ним мотыльки летят на свет...
Мой старый город, ты прекрасен!
Все времена в тебе сплелись,
из прошлого вуаль приоткрывая,
В сегодняшним они сошлись.

Сусальное волшебство

Осень: Ах, какая дева непростая!..
Золотом раскрасила,
На ветвях листки.
Гербовой монетой.
Сорванные ветром,
Опадут с деревьев –
Прям под каблучки...
Покружат негромко
Вслед летит поземка,
Золото сусальное к Покрову метя...
Это ли не диво!..
Сказочно, красиво
С Божьим наставленьем,
Зиму торопя...

Откровение

Мне ни к чему таинственность, вуаль...
Пишу открыто, строки проживая.
Не стану рисовать я пастораль,
Хандра вцепилась в сердце, дура злая!
Нет радуги веселой на душе...
Я в прошлое смотрю, себя ругая
Родиться б вновь счастливой, в нагише!
Младенцем чистым...
Маму обнимая.

Алексей Дмитриев
Москва

Городское

Цветут деревья на московской земле:
зеленые ветви, багровые листья.
С рассветом ожило плесканье аллей
до вечера. Запад, окрашенный кистью
художника, прячется за горизонт,
когда над столицей взмывают созвездья.
Поэты не ведают сумрачных зон,
и черпают в книгах последние вести.

«От литургии слову верных...»

От литургии слову верных
мелькают городские сны,
поскольку в веке двадцать первом
в Москве не слышно тишины.
Молитве немощной внемли!
Забыт и быт седой, и вечер хмурый
там, где история Земли –
война цивилизации с культурой.

«На экране звездного окна...»

На экране звездного окна
замерла небесная символика.
Сутки прочь. И солнце, и луна
крутят исторические ролики.
Луч звезды – серебряной осы –
жалит зрение,
а где-то в отдалении
движут ночь настенные часы –
сердце механическое времени.

«Я не один, и правит мной...»

Я не один, и правит мной

в стране молчания и пеня
хранитель – ангел неземной –
пособник тихий вдохновенья.
Слова – заведомая ложь,
и не озвучить на бумаге,
что говорят весенний дождь
и молний синие зигзаги.
В полях уснувшие ветра.
Наполнит ум молчанье это.
Над лесом светит до утра
златая лунная монета.
Переплелись и явь, и сны,
и мир укрыт ночью сенью,
где голос древней тишины
пророчит радость воскресенья.

Осень

Покой и мир наводят сон
в пространстве бытовых укрытий.
Ведут хрустальный перезвон
дождя сияющие нити.
Часов ленивых долог ток,
и небосклон, где птичьи стаи,
так упоительно глубок,
романы осени читая.

«Душа и дух в земной таятся клетки...»

Душа и дух в земной таятся клетки,
сменяет время солнце и луну.
Церковное встречая новолетье,
листва живет шуршаньем тишину.

Рождество

Чиста природа в январе:
река, замерзшая до донца,
и зелень елей в серебре
в пространстве золотого солнца.
Дыханье мира улови,
стихий таинственно родство.
Пурпурной жертвою любви

душа омыта в Рождество.

Воспоминание о будущем

Я ишу из насущного мига побега
с вдохновеньем в душе или без,
в то прошедшее, где под алмазами снега
грезит счастьем готический лес.

«В окне не видно горизонта полосы...»

В окне не видно горизонта полосы,
сгущаются невежество и темень.
Пробили полночь суетливые часы,
и смерть есть остановленное время.

Априори

Содержит истина иллюзию пространства,
и циферблат есть только символ круга,
что в вечность вводит призрачные цифры.

Перед лампадой

Перед лампадой образ грозный.
Вражду умирить попроси,
где ветерок колышет сосны
и кружит ястреб в небеси.
И сердце трепетно дрожит,
разбужено крестовым жестом,
и безобразие души
молчит пред мирным совершенством.
Обетованье не обманет,
сойдя в кладбищенскую сень –
там Царства Божьего сиянье
переполняет каждый день

«Царственный лик...»

Царственный лик
тих в мире печали и темени.
Брошенный миг,
круги на поверхности времени.

«Царство храма цветёт лепестками огня...»

Царство храма цветёт лепестками огня.
Я Христа именую по отчеству.
В сновидениях ночи, в сиянии дня
мы едины в своём одиночестве.

«Тонка связующая нить...»

Тонка связующая нить,
тоска сменяется печалью.
Апостол Пётр прозвенит
во тьме заветными ключами.
Исчезнет сумрачная тень,
блеснёт прекрасное мгновенье.
Апостол Павел каждый день
пророчит радость воскресенья

Елена Егорова *Держинский*

Руководитель литобъединения «Угреша»

Пушкин – родовой москвич

*С какою тихою красою
минуты детства протекли...*

А.С. Пушкин

Первый вздох поэта, первый шаг
Древняя столица принимала.
Гения от бед оберегала
Православная её душа.

Годы детства с тихою красою
Здесь текли, здесь музы первый клич
Слышал Пушкин – родовой москвич,
И Москву любил он всей душою.

Московские этюды в чистых тонах

1

Над Москвою солнце ясное
Поднимает алый лик.
Осветилась площадь Красная
Светом утренних молитв.

В красных водах отражаются
Башни красные Кремля,
И румянцем наливаются
Купола, колокола...

Храм Блаженного Василия
В алой ферязи зари.
Небосвод над всей Россией
Красным маревом залит –

Будто скверна очищается
Кровью жертвенной Христа,

И над миром воцаряется
Заревая красота.

2

Май на Руси – зелёно-голубой,
Необычайно ласковый и яркий.
И чувствуется Божия Любовь
В травинке каждой, веточке, фиалке...

Листвы вуаль – как нежные мазки
Светло-зелёной чистой акварели.
Могучие старейшины Москвы –
Дубы столетние – и те зазеленели.

Весь мир живёт в плену зелёных грёз
И надевает юные одежды.
Исполнен бирюзовый взгляд берёз
Молитвенного света и надежды.

И колокольчиками в свежих зеленях
Пичужки перед Господом звенят.

3

Белая облачность. Голуби белые.
В чистом снегу дерева поседелые.
К рощам крадутся туманы белёдые
И обвивают их белыми косами,
И разливают своё молоко
Над безмятежной Москвою-рекой.
Дали родные, дороги и башни
Словно расписаны белой гуашью.
Белы берёзы у белой стены
В царстве спокойствия и белизны.
Белая роза – узор на стекле.
Белая церковь на белой земле.
И Богородицы белый Покров
Виден сквозь дымку молитвенных снов.

4

Зимние сумерки – тень синей птицы,
Что в синем воздухе тихо кружится.
В синих сугробах – сапфирные крошки.
Синь силуэтов на лунной дорожке.
Всюду синеет искрящийся иней.
Синие блёстки в глазах твоих синих.
Синяя птица крылом осенила
Нас, улета в ночные чернила.
Синь исчезает. Темнеет вокруг.
В небе плывёт полумесяца струг.
В свете его серебрятся кресты.
Россыпи звёзд – неземной красоты.
Крепок морозец. Соборов святыни
Сириус нежит лучом светло-синим.

5

Над Москвою золотые купола
В светозарном нимбе солнечных лучей.
Осень злато расплескала-разлила,
По лесной стране затеплила-зажгла
Сонмы золотых берёзовых свечей.

А канва озёр расшита, как парча.
Солнца огненные блики – как стежки.
Брызжет волн янтарных пена на причал...
Русской осени пресветлая печаль
Растеклась над полотном Москвы-реки.

В небе бело-золотые облака.
И, насколько охватить способен глаз,
Даль полей родных безмерно широка.
И знаменье крестное творит рука
На России золотой иконостас.

В кремлёвских садах

Мягкий осенний свет.
Солнышка нежный лик
К жёлтым ветвям приник.
Тает печали след.

В сердце родной Москвы
Встали берёзы в ряд,
Факелами горят.

Пламя златой листвы

К горестям жжёт мосты.
Светится глубь аллеяй.
И на душе теплей,
Помыслы вновь чисты.

В стразах лучистых рос
Розовые кусты.
Осень творит холсты,
Полные нежных грёз.

Золотом занесён
Сад возле стен Кремля...
Бога душа моя
Благодарит за всё.

Марина Зайцева (Гольберг)

Москва

Москва

Москва!
Незыблемый Царь-град,
Ты из глубин веков
Выводишь вновь—
Как на парад —
Все сорок сороков
Величественных ясных глав
Святых твоих церквей.
Твой твёрдый дух,
И добрый нрав
Всё крепче и сильнее.
И твой гостеприимный дом
Для всех друзей открыт.
Любой приезжий
Счастлив в нём —
На том Москва стоит.
Но те, которые с мечом
Возникнут у ворот,
Мы строй сомкнём —
К плечу плечом—
Дадим всем отворот.

По вечерней Москве пешком

По вечерней Москве нарядной,
Оступаясь на каждом шагу,
От Смоленской до Баррикадной —
До метро в гололёд бегу.

Мимо Новоарбатских высоток,
По бульвару Новинскому вдоль
И сияющих окон-сотов —
Пешехода я выбрала роль.

Проще было бы сесть в автобус,
Мне до цели — минут пяток.
Но верчу я Москву, как глобус,
Бодро — с запада на восток.

Город стелется контурной картой –
Я проспекты шагами черчу.
И по синей наледи марта
Каблучками не в такт стучу.

Москвичей дружелюбные лица
Как спасательный круг, ловлю.
И я каждый твой день, столица,
В сердце, словно в копилке, коплю.

Саврасов

Копировать – какой уж раз... – о устала
Дрожащая художника рука.
В промозглость и заплёванность подвала
Опять весна смотрела со станка.

Как высоко оттаявшее небо!
(Он глухо кашлял в гробовой ночи,
А на столе – стакан да корка хлеба...),
А там – хлопочут первые грачи.

Свернул в рулончик холстик сыроватый,
Творение недорого цена
И снёс его на рынок виновато
Чтоб, не торгуясь, сбыть за штоф вина.

А над Москвой стояла злая стужа.
В лицо ему летел колючий снег.
Певец земли, забытый и ненужный,
Мечтал светло и горько о Весне.

Северное лето

Я плыву в июльских травах
Посреди лесной поляны.
И струятся слева, справа
Волны запахов, медвяны.

И ладонью, как ветрилом,
Я ловлю движенье ветра,
Что, играючи, взвихрило
В кронах северное лето.

Ветер, лёгкий и упругий,

Наполняет кроны негой
И целует ветви-руки,
Задохнувшийся от бега.

Надо мной на миг склонился—
Тронул лёгким дуновеньем.
Средь берёз угомонился.
Став смиренно на колени...

Благодать в себя вбираю
Сердцем, кожей и глазами.
От восторга замираю —
Меж землёй и небесами.

Воспоминание о Яхроме

Над Яхромой в июльских небесах
На наших зачарованных глазах
Большие разноцветные шары
Всплывают чередой из-за горы.

И воздух поднимает их в зенит,
А ветер тетивой в ушах звенит.
Огромные воздушные цветы
Привет нам посылают с высоты

О, Яхрома! Раздольный край Руси,
Меня на шаре медленно неси,
Над в даль и в ширь простёршейся страной,
Над облаком, плывущим подо мной,

Над глобусом зелёно-голубым,
Над краем, что навеки мной любим.
И весело я по небу лечу
И людям вниз: «Я вас люблю!» — кричу.

Лесное забвение

Живу в уединении, в глуши,
Где вечность гостя редкого желанней.
И где простор безумства для души —
Для сказочных несбыточных мечтаний.

Мне здесь не возбраняется ходить
По зарослям нестриженным без правил,

Где рыбу я желаю не удить,
Капканы рушу, что охотник ставил.

Мне пчёлы в хоботках приносят мёд,
Пичуги ложе выстилают пухом,
На зорьке под окном медведь поёт –
Меня тончайшим восхищая слухом!

Орехи белки дарят на обед,
Ежи грибами делятся на ужин.
И брюшке светляки приносят свет,
Мой сон храня, над домом филин кружит.

Живу в глуши, в таинственном лесу.
То ль в сновиденье, в сказке ли – не знаю...
Отвары трав и чистую росу
Я пью. И зачарованность продляю.

Отшельник

Зачем – о том один ты знаешь –
В замшелых пасмурных лесах
О нас радеешь и страдаешь
С молитвой тихой на устах.

И под лампадой божьи книги
Читаешь ты, глаза слепишь.
И страсотерпье, как вериги,
С извечной кротостью влачишь.

Вкруг пустыни медведи бродят
И волки воют по ночам.
К тебе и страхи не приходят,
Душе неведома печаль.

Сбираешь травы и коренья,
Они и пища, и лечьба.
Каким же таинством-знаменьем
Тебя отметила судьба?

Под сень лесов уйдя от мира
В глухую вековую тишь,
Не сотворив себе кумира,
Хвалу Всевышнему творишь.

Жизнь иссякает понемногу –
Но что тебе в утрате той?!–

Когда ты к Вечности и к Богу
Бредешь над брэнной суетой.

Наталья Квашнина
Москва

Московская мозаика

«По МКАДу, словно по судьбе...»

По МКАДу, словно по судьбе,
Под ФУР тяжёлое дыханье
Без пафоса и без брюзжания,
Москва, я думал о тебе...
Идя неспешно по Тверской,
Ловил я сходства и различья
В твоём сегодняшнем обличье
И в пёстрой живости былой.
Москва другая. Но не мы.
Я помню, как столкнувшись взглядом,
Мы навсегда остались рядом
Среди московской кутерьмы...
А впрочем, что за болтовня!
Мой город выше изменений
И праздных умозаключений.
Москва, не забывай меня!
Так много вех в моей судьбе
Запуталось в твоих кварталах
И в озареньях запоздалых.
Москва, я думал о тебе...

«Лето расщедрилось вдруг под конец...»

Лето расщедрилось вдруг под конец,
Или Москва сговорилась с погодой.
Притормозив увяданья процесс,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.